

БЕСТСЕЛЛЕР НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС

BYA

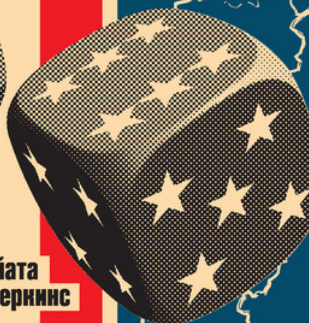

EGYPT

SYRIA

ИГРА, СТАРАЯ КАК ИМПЕРИЯ

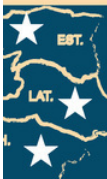
Под редакцией Стивена Хайата
Автор предисловия Джон Пернинс

IRAQ

IRAN

EAST.

LAT.

UKRAINE

POLAND

/// pretext

Коллектив авторов

Игра, старая как империя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11104981
Игра, старая как империя: Претекст; Москва; 2015
ISBN 978-5-98995-101-7, 1-57675-395-6

Аннотация

«Экономические убийцы» – это высокооплачиваемые профессионалы, которые обкрадывают страны по всему миру на триллионы долларов. Их методы включают подставные финансовые отчеты, фальсифицированные выборы, вымогательства, секс и убийства. Они играют в древнюю, как мир, игру, которая приобрела новые, ужасающие масштабы в период глобализации.

Джон Перкинс раскрыл эту шокирующую тайну в книге «Исповедь экономического убийцы», рассказав о своей деятельности в качестве экономического убийцы, но это всего лишь верхушка айсберга. В новой книге другие экономические убийцы, журналисты и исследователи присоединяются к Перкинсу, приводя огромное количество возмутительных примеров алчности и международной коррупции. В захватывающих деталях они описывают схемы-уловки, которые используют транснациональные корпорации, правительства, влиятельные люди, финансовые институты и квазиправительственные агентства, чтобы

обогащаться, прикрываясь масками «иностранной помощи» и «международного развития».

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Глава 1	27
Деколонизация и контроль во время «холодной» войны	34
Долговой бум и спад: программа структурных преобразований Третьего мира	38
Система контроля	42
Рынок: субсидии для богатых, свободная торговля для бедных	44
Монополия: неравное игровое поле	52
Долг: продать душу фабричному магазину	54
Коррупция, долг и секретность	56
Меры убеждения: кнут и пряник	59
Глава 2	67
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Игра, старая как империя

Под редакцией

Стивена Хайата

A GAME AS OLD AS EMPIRE

Edited by Steven Hiatt

© Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2007

© Александр Былов, оформление обложки, 2014

© Претекст, авторизованный перевод, подготовка к изданию, 2015

Введение

Новое о мире

экономических убийц

Джон Перкинс

Джон Перкинс объединяет свой личный опыт с новыми откровениями, которые рассказывают об имперских стремлениях, скрывающихся за блеском и пафосом глобализации.

Экономические убийцы – это люди, которые обворовывают страны по всему миру на триллионы долларов. Они «перекачивают» деньги из Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других иностранных организаций, оказывающих помощь бедным странам, в казну гигантских корпораций и карманы нескольких семей, которые контролируют природные богатства планеты. Их инструменты – это фальсифицированные финансовые отчеты, сфабрикованные выборы, взятки, вымогательство, секс и убийство. Они играют в игру, такую же древнюю, как «Империя», но приобретающую новые, ужасающие масштабы в нынешний период глобализации.

Я в этом разбираюсь. Я сам был экономическим

убийцей.

Я предварил этим абзацем свою книгу «Исповедь экономического убийцы», в которой описываю собственную профессию. Так как первое издание этой книги вышло в начале ноября 2004 года, я слышал, как эти слова цитировали ведущие радио- и телепрограмм, представляя меня своей аудитории. Факты из жизни экономических убийц шокировали людей, и не только в Америке. По мнению многих, мой рассказ побудил их содействовать улучшению мира.

Я не сразу решился опубликовать эту книгу. Но после того как я собрался с духом, меня уже было не остановить.

К концу 2003 года рукопись побывала у многих издателей – и я уже потерял всякую надежду. Несмотря на то что ее называли «захватывающей», «красноречивой», «разоблачительной», «историей, которую обязательно надо рассказать», издатели один за другим (а их было 25), отказывали мне. Мы с моим литературным агентом решили, что книга получилась слишком антикорпоратокративной («корпоратократией» я назвал в первом издании влиятельную группу людей, которые руководят крупнейшими корпорациями мира, могущественнейшими государствами и первой действительно глобальной империей в истории). Мы решили, что ведущие издательские дома побаивались корпоративной элиты или были ей многим обязаны.

Наконец, за книгу взялся доблестный независимый издатель – Berrett-Koehler. Успех «Исповеди» у читателей оше-

ломил меня. В первую неделю продаж книга поднялась на четвертую позицию по популярности на Amazon.com, а затем длительное время входила в каждый важнейший список бестселлеров. Менее чем за 14 месяцев она была издана на 20 языках. Ведущая голливудская компания купила права на ее экранизацию, а издательство Penguin/Plume – права на издание книги в мягкой обложке.

Несмотря на такой успех, не хватало чего-то важного. Ведущие американские СМИ не замечали «Исповедь», как и то, что некоторые слова из нее – «экономический убийца», «корпоратократия» и «шакал» – замелькали в учебной программе колледжей. New York Times и другим газетам пришлось включить ее в свои списки бестселлеров – в конце концов, цифры не врут (если, конечно, о них сообщает не экономический убийца), но большинство изданий в первые 15 месяцев продаж не торопились публиковать на нее рецензии. Почему?

Возможно, мы никогда не узнаем ответ на этот вопрос. Однако некоторые известные журналисты, заинтересовавшиеся этой книгой, брали у меня «предварительные интервью» по телефону и побуждали продюсеров обратить на меня внимание, но впоследствии отказывались от этой идеи. Ведущая телекомпания пригласила меня выступить в их программе. Мне пришлось прервать лекции, перелететь через всю страну в Нью-Йорк, и, уже ожидая отправленный за мной лимузин, я узнал об отмене встречи. Медиациензо-

ры постоянно меня спрашивали: «Вы можете доказать существование других экономических убийц? Кто еще писал об этом? Какие высокопоставленные лица делали подобные открытия?»

На все эти вопросы, конечно же, можно ответить «да». Каждый важный эпизод, описанный в книге, детально обсуждался многими писателями. Кампания ЦРУ по свержению Мохаммеда Моссадека; жестокости его преемника, который был марионеткой в руках крупнейших нефтяных компаний США; дело по отмыванию денег в Саудовской Аравии; убийство шакалами эквадорского президента Хайме Ролдоса и панамского президента Омара Торрихоса; обвинение в тайном сговоре между нефтяными компаниями и миссионерами в Амазонии; международная деятельность Бехтеля, Халлибертона и других столпов американского капитализма; одностороннее и ничем не спровоцированное вторжение США в Панаму и арест Мануэля Норьеги; кампания против президента Венесуэлы Уго Чавеса – эти и другие факты, приведенные в книге, основаны на документах из государственного архива.

Некоторые аналитики критиковали мое так называемое «радикальное обвинение» в том, что экономические прогнозы подделываются и искажаются для достижения политических целей (в отличие от экономической объективности), а международная «помощь» – это всего лишь инструмент большого бизнеса, но никак не желание облегчить жизнь

бедным. Об этих преступлениях против истинных целей законопослушной экономики и альтруизма свидетельствует множество людей, включая бывшего ведущего экономиста Всемирного банка и обладателя Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица (Joseph Stiglitz). В своей книге «Глобализация: тревожные тенденции» (Globalization and Its Discontents) он пишет:

Для того чтобы их (экономических убийц) программы работали, а цифры сходились, экономические прогнозы надо было подстраивать под свои нужды. Многие из тех, кто использует эти подсчеты, даже не подозревают, что они не похожи на обычные прогнозы. В данном случае прогнозы ВВП не основаны на точной статистической модели или хотя бы на лучших оценках тех, кто хорошо разбирается в экономике. Это всего лишь цифры, о которых договорились в рамках программы Международного валютного фонда.¹

Глобализация, как принято считать, часто заменяет старую форму диктатуры государственных элит новой формой диктатуры международных финансов. ... Миллионам людей глобализация не принесла ничего хорошего... Они лишились работы, а их жизнь стала менее защищенной.²

---

¹ Joseph E. Stiglitz, *Globalization and Its Discontents* (New York: Norton, 2003), p. 232.

² Там же, с. 247–248.

Интересно, что во время рекламной кампании в поддержку первого издания моей книги (конец 2004 – начало 2005 года) мне часто задавали вопросы, которые отражали настроение ведущих СМИ, однако к моменту ее переиздания в начале 2006 года их стало значительно меньше. За год читатели стали намного искушеннее. Росло подозрение, что ведущие СМИ сотрудничают с корпоратократиями. Хотя мне хотелось бы отметить заслугу «Исповеди» в совершении подобного переворота в общественном сознании, моя книга делит эту честь с рядом других изданий: например, «Глобализация: тревожные тенденции» Джозефа Стиглица, «Когда корпорации правят миром» (When Corporations Rule the World) Дэвида Кортена, «Гегемония или выживание» (Hegemony or Survival) Ноама Чомски, «Трудности империи» (Sorrows of Empire) Чалмерса Джонсона и «Задачи Буша» (Bush Agenda) Антони Джухаш, а также с фильмами «Преданный садовник» (The Constant Gardener), «Сириана» (Syriana), «Отель Руанда» (Hotel Rwanda), «Спокойной ночи и удачи» (Cool Night and Good Luck) и «Мюнхен» (Munich). На американскую публику за последнее время обрушился целый град откровений, так что моя книга определенно не одинока.

Несмотря на очевидные доказательства создания корпоратократей первой в мире глобальной империи, разорившей миллионы людей по всему миру, подорвавшей веру в основополагающие принципы США – свобода и справедливость – и превратившей страну из защитницы демократии, как ее на-

звали в конце Второй мировой войны, в ту державу, которую боятся и ненавидят, ведущие СМИ продолжают игнорировать очевидное. Пытаясь угодить «денежным мешкам» и высокопоставленным руководителям, многие журналисты закрывают глаза на правду. Общаясь с моими соавторами, они продолжают спрашивать: «Откуда вы взяли подобные факты? Могут ли “объективные” исследователи подтвердить ваши слова?» Несмотря на существование доказательств, мы с издателем Berrett-Koehler не смогли ответить на эти вопросы так, чтобы развеять все сомнения. Мы намеревались совместно с исследователями подготовить антологию, которая позволила бы глубже раскрыть мир экономических убийц и принципы их деятельности.

В «Исповеди» я рассказывал о периоде «холодной» войны, обусловленной конфликтом интересов между США и Советским Союзом. Мое участие в этой войне закончилось в 1981 году, более четверти века назад. С тех пор, а особенно со времени развала СССР, движущие силы империи изменились. Мир стал однополярным и более меркантильным; Китай и Европа пытаются соперничать с США. Империей руководят международные корпорации, чьи интересы выходят за границы какого-либо конкретного государства.³ Появились новые транснациональные организации и торговые соглашения, такие как Всемирная торговая организация и Се-

---

³ Подробнее о корпоратократии как международной, взаимосвязанной влиятельной элите, см.: Jeff Faux, *The Party of Davos, Nation*, January 26, 2006.

вероамериканское соглашение о свободной торговле, а также новые идеологии и программы – неолиберализм, структурные преобразования и политика, навязанная Международным валютным фондом (МВФ). Однако одно остается неизменным: люди Третьего мира продолжают страдать, а их будущее, если оно вообще есть, кажется еще мрачнее, чем в начале 1980-х.

Четверть века назад я считал себя экономическим убийцей, отстаивающим интересы американского капитализма в борьбе за право контролировать развивающиеся страны во время «холодной» войны. Сегодня игра экономических убийц стала сложнее, ее коррупция – всеохватной, а деятельность – доминирующей в мировой экономике и политике. Появилось множество типов экономических убийц, исполняющих самые разнообразные роли. Видимость ответственности остается ключевым фактором; приемы и ухищрения могут быть разными – от отмывания денег и уклонения от уплаты налогов до организации финансовых войн и гибели миллионов людей. Последующие главы раскрывают темную сторону глобализации, показывая систему, построенную на обмане, искажении фактов и зачастую жестокости: руководитель оффшорного банка скрывает сотни миллионов украденных денег; советники МВФ урезают финансирование образовательных и медицинских программ в Гане; китайский бюрократ пытается добиться разрешения на добычу нефти в Африке; наемники охраняют европейскую нефтяную ком-

панию в Нигерии; консультант переписывает нефтяное законодательство Ирака, а руководители компаний финансируют военных диктаторов, чтобы обезопасить добычу колтана в Конго.

Конечно, получить подобные данные довольно сложно, поскольку большинство экономических убийц не стремится откровенничать на эту тему, а многие из них до сих пор занимаются таким «бизнесом». Даже отойдя от дел, они консультируют своих бывших работодателей. Эти люди понимают, что тот, кто много болтает, обычно рискует многим. Большинство из них гордится верностью старым товарищам. Каждый из нас знает, что столкнется с жестокостью могущественных сил, защищающих институциональную мощь транснациональных корпораций, мировых банков, служб безопасности и международных служб – и немногочисленной элиты, которая контролирует их, если вдруг решит «перейти на чужую сторону», выражаясь языком ЦРУ.

В последние годы люди, обвиняемые в обмане простых граждан, стали более изощренными и хитрыми. «Секреты Пентагона» (The Pentagon Papers) и записи Уотергейтского дела показали им, как опасны обличающие их записи. Скандал Артура Андерсена (Enron) и WorldCom, а также недавние заявления о «невероятных махинациях» ЦРУ, подтасовка данных об оружии массового уничтожения и система прослушивания телефонных звонков Агентства национальной безопасности направлены на укрепление политики де-

централизации. Все эти события говорят о том, какие мощные препятствия стоят на пути правды: те, кто раскрывают секреты корпоратократии, могут быть уничтожены – как морально, так и физически.

Говорить правду вообще нелегко. Раскрыть свою душу критически настроенной общественности и признаться в чем-то не очень-то весело. Я написал много книг до «Исповеди» (пять из них были изданы), но ни одна из них не помогла мне избежать страха, который охватывал меня при описании моих преступлений экономического убийцы. Очень тяжело думать о себе как о коррумпированной, слабой или аморальной личности, но обойти это, описывая жизнь экономического убийцы, нельзя. Честно говоря, это была одна из самых тяжелых задач, за которые я когда-либо брался. Общаясь с теми, кто мог бы помочь мне в работе над подобной книгой, я убеждал их в том, что признание стоит таких волнений. Однако для тех, кто только недавно встал на этот путь, это было не столь очевидным.

Мы обсудили эти трудности со Стивом Пиерсанти (Steve Piersanti), бесстрашным основателем и генеральным директором Berrett-Koehler, который взялся издать «Исповедь», и решили, что победа того стоит. Если моя «Исповедь» донесет такую важную информацию до общественности, то множество подобных признаний побудит людей к действиям, способным превратить эту империю в демократическую республику, какой она изначально и задумывалась. Мы намере-

вались ни много ни мало убедить американское общество в необходимости создания будущего, которым будут гордиться наши потомки.

Прежде всего, нам следовало предъявить журналистам факты, которые бы сопровождал точный и объективный анализ независимых исследователей.

Стив взял на себя поиск редактора и потенциальных соавторов, способных проявить гражданское мужество. После активных поисков все мы остановились на кандидатуре Стивена Хайата (Steven Hiatt), профессионального редактора, который активно выступал против Вьетнамской войны, а затем организовал союз преподавателей. Несколько лет он работал в Исследовательском институте Стэнфорда – «мозговом центре» и консультационной организации, оказывающей услуги международным и государственным агентствам по всему миру и тесно сотрудничающей с Бехтелем, Bank of America и другими игроками из мира экономических убийц. Там он работал над исследовательскими докладами, которые характеризовал как «разговоры корпоратократии с самой собой».

Как только мы начали собирать эти истории, я заговорил об издании книги. Поэтому, когда люди спрашивали: «Можете ли вы доказать существование других экономических убийц? Кто еще писал об этом?», я рассказывал им о подготовке сборника подобных историй. Мудрость нашего решения об издании сборника подтвердилась 19 февраля 2006

года, когда New York Times посвятила будущей книге большую статью и вынесла мою «Исповедь» на первую страницу своего воскресного бизнес-приложения. Я уверен, что издатели этой статьи предварительно изучили мое прошлое и уточнили описанные в «Исповеди» эпизоды. Однако решающим фактором для ее публикации стало участие в подготовке сборника и других экономических убийц, а также исследователей. Смелые авторы этого сборника рассказывают о событиях, которые происходили во многих странах, и раскрывают все планы экономических убийц, спрятавшихся под разными личинами. Каждый из них проливает свет на создание империи, которая противоречит американским принципам демократии и равенства. Статьи в сборнике представлены в том порядке, в каком движется поток денег и власти в глобальную империю: продажа займов странам Третьего мира, контроль «грязных» денег компаниями Первого мира через секретные оффшорные счета, неспособность моделей развития кредитования снизить уровень бедности, накопление огромного количества долгов, не подлежащих погашению, расхищение средств МВФ в регионах, а также военное вторжение и доминирование, обеспечивающие доступ к природным ресурсам.

В своем сборнике «Глобальная империя» (Global Empire) Стив Хайат представляет обзор системы контроля, который позволяет компаниям и организациям Первого мира управлять глобальной экономикой. Каждая глава раскрывает но-

вые грани этого процесса. Предлагаем вам краткое резюме.

- Сэм Гвин присоединился к Cleveland Trust и, окунувшись в бурную атмосферу международного банковского дела, быстро понял, что способность платить не имеет никакого отношения к кредитованию. В книге «Продавая деньги – и зависимость» он описывает культуру бизнес-коррупции, в которой местная элита и международные банки выстраивают взаимовыгодные отношения, основанные на долгах, которые придется платить рядовым гражданам.

ГЛОБАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ – СЕВЕР И ЮГ

Потоки денег и власти

Глобальный Север десятилетиями продает модель развития, основанную на кредитах. Займы, навязываемые кредиторами Первого мира и с радостью принимаемые коррумпированной элитой Третьего мира, поймали южные страны в долговую ловушку в 2,5 триллиона долларов, практически ничего не затратив на развитие этих государств. Большая часть денег переключалась к поставщикам или оффшорным банкам. Тем временем началась новая эра господства, опирающаяся на вмешательство с целью обеспечения контроля над такими дефицитными ресурсами, как нефть и колтан.

1. ПО СЛЕДАМ ДЕНЕГ.

С. Гвин. Продавая деньги – и зависимость (Selling Money – and Dependency).

Д. Кристенсен. Грязные деньги (Dirty Money).

Л. Комисар. Двойная игра ВСС: Банк Америки – банк Джихада (VCCI: Banking on America and Jihad).

2. ВМЕШАТЕЛЬСТВО И ДОМИНИРОВАНИЕ: ДОСТУП К РЕСУРСАМ

К. Керн. Высокая цена дешевых мобильных телефонов (The High Cost of Cheap Cell Phones).

Э. Роузэлл, Дж. Мариотт. Нефть и новая борьба за Африку (Oil and the New Scramble for Africa).

Г. Маттит. Иракское дело (The Iraqi Job).

3. РАЗВИТИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ДОЛГАХ

С. Беркман. Вопрос на 100 миллиардов долларов (The \$100 Billion Question).

Э. Огюстин. Всемирный банк и Филиппины (The World Bank and the Philippines).

Б. Рич. Экспорт разрушения (Exporting Destruction).

4. Долговая ловушка

Дж. Генри. Иллюзия списания долга (Beyond Debt Relief).

• Джон Кристенсен работал на трастовую компанию в оффшорной банковской гавани на Джерси, одном из остро-

вов Ла-Манша, где оказался в самом сердце мира экономических убийц, части мировой оффшорной банковской отрасли, которая способствует уклонению от уплаты налогов, отмыванию денег и оттоку капитала. В книге «Грязные деньги» он раскрывает методы работы системы, которая позволяет красть миллиарды у Третьего мира (и Первого мира); рассказывает о соблазнах зажиточной жизни и о том, почему он решил отказаться от этого.

- Международный кредитно-коммерческий банк (Bank of Credit and Commerce International, BCCI) два десятилетия был ключевым игроком оффшорной/подпольной банковской деятельности. Он занимался нелегальными сделками, обслуживая массу клиентов – от ЦРУ до Медельинского картеля, Осамы бен Ладена и Аль-Каиды. В книге «Двойная игра BCCI: Банк Америки – банк джихада» Люси Комисар рассказывает о стремительном росте этого банка и его банкротстве на 13 миллиардов долларов.

- Конго – одна из беднейших стран в мире – втянута в гражданскую войну, в которой погибли по крайней мере 4 миллиона человек за последние десять лет. При этом западные транснациональные компании финансируют милицию и военачальников этой страны, чтобы добраться до ее золота, бриллиантов и колтана. В книге «Высокая цена дешевых мобильных телефонов» Кетлин Керн предлагает рассказ очевидца о том, какую высокую цену заплатили жители Конго, чтобы поставлять дешевые электроприборы потребите-

лям стран Первого мира.

- Примерно 30 % нефти в следующее десятилетие будет поставляться в США, скорее всего, из Африки, однако американские и британские нефтяные компании намерены бороться с Китаем за доступ к запасам дельты Нигера. Местное сообщество пыталось отвоевать долю этого нового богатства и предотвратить загрязнение окружающей среды в своем регионе. В книге «Нефть и новая борьба за Африку» Эндрю Роуэлл и Джеймс Мариотт рассказывают о том, как британский сотрудник службы безопасности оказался в центре этой борьбы за нефть и власть.

- Согласно большинству оценок, Ирак находится на втором месте по запасам нефти в мире, поэтому доступ к иракской нефти оказался одним из важнейших пунктов во внешней политике США. Оккупационный режим планирует подписать соглашения о совместной добыче нефти между американскими и британскими компаниями, а это будет стоить иракскому населению 200 миллиардов долларов, которые необходимы ему для восстановления страны. В книге «Иракское дело» Грег Маттит раскрывает деятельность экономических убийц, готовивших это преступление на высоком уровне.

- «Вы принесли деньги?» – спросил либерийский государственный служащий у сотрудника Всемирного банка Стива Беркмана, явно ожидая получить от того сумку с наличными. В книге «Вопрос на 100 миллиардов долларов» Беркман

предлагает взгляд изнутри на то, как банк не противится вовлечению коррумпированной элиты из фондов помощи развивающимся странам.

- В 1970-е годы Филиппины были образцовой моделью развития и модернизации Всемирного банка. В книге «Всемирный банк и Филиппины» Эллен Огюстин рассказывает, как миллиардные займы были важнейшим фактором для США в поддержке диктатуры Маркоса, а Всемирный банк служил в этом деле проводником.

- У экспортных кредитных агентств одна цель: обогатить корпорации своих стран, давая возможность бедным регионам покупать их товары и услуги. В книге «Экспорт разрушения» Брюс Рич проливает свет на тайную деятельность Экономической комиссии для Африки (ЭКА) и на тот вред, который она наносит продажей ядерных электростанций странам, не способным ими управлять, а также поставкой оружия в воюющие регионы.

- Министры экономики стран «Большой восьмерки» объявили до своей встречи в Глениглз о том, что они договорились списать 40 миллиардов долларов долга 18 странам Третьего мира. В книге «Иллюзия списания долга» Джеймс С. Генри, бывший международный банкир, показывает, сколь незначительной была на самом деле сумма списанного долга и почему множество стран все еще остаются в долговой ловушке Запада.

Вы можете читать главы в любой последовательности, в

зависимости от того, что вас больше интересует – регион или сфера деятельности, но перейдя к заключительной главе «Глобальное восстание: сеть сопротивления», написанной Антонией Джухаш, попытайтесь понять, как вы сами можете противостоять мировому господству корпоратократий.

Задумайтесь о последствиях описанного здесь для своих детей и внуков. Уясните всю серьезность сложившейся ситуации. Почувствуйте себя обязанным что-то предпринять. Очень важно, чтобы мы – вы и я – начали действовать. Мы должны вновь превратить свою страну в ту, которая чтит ценности «Декларации о независимости» и другие принципы, которые нас учили защищать. Мы обязаны изменить мир, навязанный нам корпоратократией.

Эта книга представляет собой серию очерков о методах работы экономических убийц, которые они используют для создания первой мировой империи. Однако это всего лишь краткий обзор многих гнусных поступков корпоративной элиты, совершаемых часто во имя мира и прогресса. После Второй мировой войны нам, экономическим убийцам, удалось превратить «последнюю, лучшую надежду на демократию», по словам Линкольна, в империю, которая не гнушается проявлять жестокость и диктаторство в отношении тех, чьи ресурсы мы хотим заполучить.

Прочитав эту книгу, вы поймете, почему люди во всем мире боятся и даже ненавидят нас. Из-за политики корпоратократий примерно 24000 человек ежедневно умирают от

голода; десятки тысяч, в основном дети, гибнут от болезней, которые можно вылечить, только потому, что у них нет средств на лекарства. Более половины населения мира живет менее чем на 2 доллара в день, которых не хватает даже на самые скромные нужды в большинстве регионов. По сути, наша система экономики строится на современной эксплуатации человеческого труда, напоминая о крепостном праве и рабстве.

Мы обязаны положить этому конец. Мы с вами должны ясно понимать, что наши дети не унаследуют стабильный и безопасный мир, если мы не изменим ужасающую ситуацию, созданную экономическими убийцами. Каждый из нас должен заглянуть в свою душу и решить, чем он может помочь. В чем наша сила? К чему мы стремимся?

Я как писатель и лектор обладаю определенными способностями и возможностями. Ваши навыки могут отличаться от моих, но они не менее важны. Я настоятельно прошу вас задаться целью сделать этот мир лучше – не только для себя самого, но и для будущих поколений. Старайтесь каждый день сделать хотя бы что-то для достижения этой цели. Подумайте о тех 24000, ежедневно умирающих от голода, и постарайтесь изменить это. Пишите письма и электронные сообщения – в газеты, журналы, представителям власти, друзьям, компаниям – и тем, которые делают что-то полезное, и тем, которые причиняют вред; участвуйте в радиодискуссиях; осознанно подходите к покупкам; не приобретайте

«дешевые товары», если это способствует развитию современного рабства; поддерживайте некоммерческие организации, которые помогают распространять информацию, защищать окружающую среду, отстаивать гражданские свободы, бороться с голодом и болезнями и делать этот мир лучше, станьте добровольцем; идите в школы и учите наших детей; организуйте дискуссионные группы в своем районе – все, что подскажет вам собственное воображение. У каждого из нас много талантов и возможностей, которые можно использовать. Самое важное – начать действовать.

Одно мы все можем и должны делать – просвещать себя и тех, с кем общаемся. Демократия основывается на информированных избирателях. Если мы в США не знаем о том, что наши бизнес- и политические лидеры используют экономических убийц для подрыва самых священных принципов нашей страны, тогда мы не вправе считать себя истинной демократией. Теперь, когда у вас в руках оказалась эта книга, как и многие другие информирующие вас издания, вы уже не можете прикрываться своей неосведомленностью. Кроме того, очень важно критически относиться к новостным сообщениям о международных событиях, помня о том, что большинство СМИ принадлежит корпоратократии или зависит от нее финансово. Вникайте глубже, стараясь рассмотреть то, что за этим скрывается. Ресурсы надежды предлагают вам список альтернативных СМИ, где вы мо-

жете ознакомиться с другими/неофициальными мнениями.⁴

Возможно, это поворотный момент в истории страны, наполненный важнейшими событиями. То, как мы с вами отреагируем на эту всемирную империю в последующие годы, скорее всего, определит будущее нашей планеты. Продолжим ли мы идти дорогой жестокости, эксплуатации других и окончательного самоуничтожения как вида? Или создадим мир, который наши дети унаследуют с гордостью?

Выбор зависит от нас – от вас и от меня.

---

⁴ Niall Ferguson, «Welcome the New Imperialism», Guardian, October 31, 2001.

Глава 1

Глобальная империя: сеть контроля

Стивен Хайат

Стивен Хайат дает характеристику системе контроля – финансового, политического и военного, – на которой зиждется сегодняшняя глобальная – империя.

Бесконечное накопление собственности должно основываться на бесконечном накоплении власти.
Ханнах Арендт (Hannah Arendt)

В июне 2003 года после заявления «Миссия выполнена!» в начале операции по освобождению Ирака Джордж Буш сказал приветствовавшим его кадетам Вест Пойнта, что у Америки «нет территориальных амбиций. Мы не стремимся стать империей». Тем временем эксперты-неоконсерваторы, такие как Найал Фергюсон (Niall Ferguson) и Чарльз Кротаммер (Charles Krauthammer), подстрекали его именно на это: «перейти от неформальной империи к формальной», признав истинную роль Америки в мировом масштабе и приняв реальность, заключающуюся в том, что «”политическая гло-

бализация” – красивые слова, означающие империализм».⁵ Вернулся ли послевоенный мир, возникший после падения Берлинской стены в 1989 году, к новому веку империи?

Победа союзников в 1945 году, которая подтвердила право народов на самоопределение, провозглашенное в Атлантической хартии, казалось, означала конец колониальных империй. Жители колоний в Азии, Африке и на Ближнем Востоке увидели поражение британских, французских и голландских армий в 1940–1941 годы и поняли, что бывшие имперские силы больше не обладают ни военными, ни финансовыми ресурсами, чтобы длительное время поддерживать свое правление. Более того, две сильнейшие державы – США и СССР – формально были на стороне антиимпериализма. Америка давно придерживалась политики «открытой двери», отстаивая формальную независимость развивающихся стран. Советский Союз осуждал империализм, поэтому коммунистическое движение получило широкую поддержку в колониальном мире.

Тем не менее, европейские колониальные силы старались сохранять свои владения по мере возможности. В итоге Британия «покинула Индию» в 1947 году, но боролась с повстанцами в Кении, на Кипре и в Малайзии, прежде чем предоставить этим странам независимость. Франция вела проигрышные войны, основанные на разжигании внутренних распрей,

---

⁵ Stephen Kinzer, *All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror* (New York: Wiley, 2003), p. 209.

в Индокитае и Алжире, чтобы сохранить хотя бы тень имперского блеска. Однако ход истории явно благоприятствовал свободному волеизъявлению во всем мире. Попытаются ли новые лидеры Третьего мира нанести удар самостоятельно, захватив контроль над ресурсами своих стран, чтобы создать собственную промышленность? Или, что хуже, объединятся ли они с Советским Союзом, или националисты подготовят почву для захвата власти коммунистами?

Для западных европейцев потеря доступа к колониальным ресурсам и рынкам стала бы тяжелейшим ударом: их ослабевшие экономики только начинали постепенно восстанавливаться после Второй мировой войны, поэтому они намеревались взять средства на реконструкцию из колоний. Со своей стороны, США опасались, что независимость колоний ослабит их европейских союзников и, возможно, приведет к распространению влияния СССР в Европе. Кроме того, американские бизнес-лидеры были озабочены послевоенной депрессией 1950-х годов, поэтому они стремились удержать доступ к ресурсам и возможным новым рынкам.

События в Иране, Гватемале и Египте в 1950-е годы наметили новый поворот в политике Запада по отношению к так называемому Третьему миру. В 1951 году иранский премьер-министр Мохаммед Моссадек национализировал нефтяную промышленность страны, которой управляла англоиранская нефтяная компания (впоследствии названная British Petroleum). Избранного на демократических выборах наци-

оналиста Моссадека («Человек года» Times, 1951) возмущало, что 92 % дохода от иранской нефти идет АИОС по давнишнему договору, отражавшему доминирование Великобритании в Персии в начале века. Уинстон Черчилль недавно был избран на второй срок и намеревался восстановить финансовое благополучие Великобритании и ее престиж вопреки угрозе, исходящей от этого нового, самоуверенного сателлита. Черчилль приказал заблокировать Персидский залив, чтобы помешать Ирану экспортировать нефть другим покупателям. К этому бойкоту присоединились США. Невозможно было представить себе более радикальные меры: Корейская война привлекла к себе внимание Америки и Великобритании, а поддержка Ирана СССР стала реальной опасностью. Требовался более тонкий подход, и ЦРУ разработало операцию «Аякс», которой руководил Кермин Рузвельт. Прежде всего, нужно было устроить массовые беспорядки, чтобы подорвать политическую поддержку Моссадека: кампания ЦРУ по дезинформации действовала 24 часа в сутки, распространяя слухи, призванные расколоть демократическую партию, которая состояла из исламских националистов. В итоге военные сделали свой ход, и в августе 1953 года Моссадека арестовали, назначили нового премьер-министра, шаху вернули власть, а нефтяную промышленность денационализировали. Однако США назначили цену за свою помощь: British Petroleum пришлось разделить доступ к иранским месторождениям нефти с некоторыми аме-

риканскими компаниями. Лидеры военной и внешней политики США получили одобрение за успех операции – ведь им удалось без особых политических, военных и финансовых потерь вернуть Иран.

Гватемала стала следующим «пробным камнем» этого опосредованного метода действий полицейской империи. В мае 1952 года президент Якобо Арбенз объявил о начале земельной реформы, согласно которой национализировалась неиспользуемая земля, принадлежащая помещикам, в особенности участки бостонской United Fruit Company – крупнейшего землевладельца страны. На этот шаг Арбенза вдохновил закон о фермах и участках Авраама Линкольна, принятый в 1862 году. Он надеялся помочь крестьянам стать независимыми мелкими фермерами. Но, очевидно, Линкольн был слишком радикален для правительства Эйзенхауэра, особенно если учесть, что государственный секретарь США Джон Фостер Даллес и руководитель ЦРУ Алан Даллес входили в совет директоров United Fruit Company. Кермин Рузвельт так описывает реакцию Алана Даллеса на план ЦРУ PBSuccess: «Он был невероятно взволнован и полон энтузиазма. Его глаза блестели; казалось, он готов замурлыкать от удовольствия, как огромный кот. Было ясно, что он не только радовался услышанному, но, как мне показалось, он сам что-то замышлял».⁶ Арбенз был свергнут во время

---

⁶ John Perkins, *Confessions of an Economic Hit Man* (San Francisco: Berrett-Koehler, 2004), p. 14–15.

переворота в июне 1954 года; примерно 15000 крестьян, которые его поддерживали, были убиты.

Следуя успеху неявного вмешательства в Иране и Гватемале, Суэцкий кризис 1956 года продемонстрировал, сколь опасно прямое вмешательство. Египетский президент Гамаль Абдель Насер объявил о национализации Суэцкого канала в июле 1956 года; этот канал был ключевым источником ресурсов для европейских инвесторов, и Насер надеялся потратить доходы от торговли в канале на свой амбициозный проект – строительство Асуанской плотины. Его планы побудили к действиям нескольких врагов: Великобританию, бывшую колониальную державу, так как британская компания контролировала канал; Францию, так как Насер поддерживал алжирских мятежников, с которыми Франция боролась с 1954 года; и Израиль, который надеялся расквитаться с панарабским националистом, который поддерживал палестинцев. 29 октября 1956 года Израиль вторгся на территорию Египта, а Великобритания и Франция немедленно оккупировали район канала, несмотря на египетское сопротивление. Это прямое военное вторжение создало проблему для США. Администрация Эйзенхауэра занималась советской оккупацией Венгрии, намереваясь свергнуть реформатора Имре Надя. США надеялись использовать венгерский кризис для ослабления влияния коммунизма, чей престиж уже был серьезно подорван в начале года, когда Хрущев раскрыл сталинские преступления на XX съезде партии. Таким

образом, вторжение в Суэцкий канал мешало планам США. Поэтому Америка вынудила Великобританию отступить, и оккупация провалилась, показав слабость старых колониальных сил, ускорив деколонизацию и укрепив престиж США в Третьем мире.

С этих пор Америке предстояло соперничать с СССР за влияние, учитывая то, что множество новых независимых государств наводнили «приемные» США.

Деколонизация и контроль во время «холодной» войны

Большая часть новых независимых государств Африки и Азии присоединились к Латинской Америке в качестве производителей товаров первой необходимости: сахара, кофе, каучука, олова, меди, бананов, какао, чая, джута, риса, хлопка. Многие из этих товаров были выращены на плантациях, созданных корпорациями Первого мира или местными землевладельцами, либо добыты компаниями Первого мира. В обоих случаях товары продавались на рынках, где доминировали европейские и американские компании, – обычно на Нью-Йоркской и Лондонской биржах, и перерабатывались на заводах Европы и Северной Америки.

Так как лидеры Третьего мира приняли на себя ответственность за свой народ, они сделали особый акцент на недостаточном экономическом развитии своих стран. Их попытки были основаны на моделях государственной поддержки, одобренных современными экспертами США и Европы. Как правило, колониальные государства уделяли большое внимание экономическому планированию и управлению, а новые лидеры, такие как Кваме Нкрума из Ганы, Джавахарлал Неру из Индии и Леопольд Сенгор из Сенегала получили европейское образование и находились под влиянием социалистических и социал-демократических идей. Более то-

го, новые государства начали свое экономическое существование без предпринимательского класса, способного возглавить экономическое развитие.

Неудивительно, что многие страны сконцентрировались на крупных индустриальных проектах, которые стали бы движущей силой экономического преобразования: например, проект на реке Вольта (Гана), который предусматривал строительство плотины Акосомбо в начале 1960-х годов с целью создания крупнейшего в мире искусственного озера и алюминиевых заводов, чтобы перерабатывать свои запасы бокситов. Многие страны стали придерживаться политики замещения импорта, развивая местное производство, чтобы заменить дорогие импортные товары из Европы и Северной Америки собственными. Тем не менее, эти и другие проекты по индустриализации требовали крупных займов от банков, экспортных кредитных агентств или организаций по международному развитию, таких как Всемирный банк.

И вновь западная элита столкнулась с проблемой: как сохранить доступ к ресурсам и рынкам Третьего мира? Независимость этих стран давала Западу возможность избавиться от расходов прямого управления – ответственности за регулирование, поддержание порядка и развитие, – сохраняя при этом все выгоды империи. Однако независимость несла с собой и опасности: народы Азии, Африки и Латинской Америки на самом деле могли самостоятельно контролировать свою экономику и направить ее на стремительное раз-

витие своих стран. Были и альтернативные модели: Куба и Вьетнам – самые известные примеры. В конце концов, империя должна не просто импортировать нефть и кофе из Латинской Америки или медь и какао из Африки, но делать это на выгодных для себя условиях, как бывший хозяин. Империя, основанная на прямом управлении или на скрытом влиянии, создается не ради контроля, как такового, а ради эксплуатации иностранных земель и людей для выгоды метрополий или, по крайней мере, их правящих кругов.

В каком-то смысле альтернатива, которую предложила Клодин Мартин Джону Перкинсу в 1971 году, как описано в книге «Исповедь экономического убийцы»,⁷ должна была стать важнейшим элементом стратегии Запада. США и их союзники соперничали с Советским Союзом за кредиты для самых разнообразных проектов по развитию. Почему бы не использовать это бремя для своей выгоды и с помощью долгов не заманить эти страны в экономическую и политическую ловушку Запада? Джон Перкинс, экономический убийца, мог бы соблазнить их взять кредит для реализации грандиозных проектов, обещающих модернизацию и процветание, – долговая теория экономического развития. Более того, благодаря крупным суммам денег, притекающим в страны, можно было заручиться лояльностью новой элиты Третьего мира, которая испытывала на себе давление и ответ-

---

⁷ Naomi Klein, «Not Neo-Con, Just Plain Greed», Globe and Mail (Toronto), December 20, 2003.

ственность за благосостояние своих стран перед своими последователями, союзниками и большими семьями. Возможности для коррупции, казалось, были безграничны и предоставляли бы дальнейшие возможности для принуждения к сотрудничеству с Западом и отвращали их от самостоятельных действий – гораздо более суровой и опасной дороги.

Долговой бум и спад: программа структурных преобразований Третьего мира

Война Йом Кипура 1973 года и последующее эмбарго на арабскую нефть привели к экономическому застою и инфляции 1974–1976 годов, что означало конец послевоенного бума. Из-за этих событий банки Первого мира оказались заваленными депозитами нефтяных долларов, накопленными странами ОПЕК. Если бы эти миллиарды продолжали накапливаться на банковских счетах (примерно 450 миллиардов долларов с 1973 по 1981 годы), то в мире не осталось бы наличных денег, что усилило бы эффект экономического спада, связанный с завышенными ценами на нефть. Что делать? Международная денежная система переживала тяжелейший кризис с 1930-х годов. Было решено «переработать» нефтяные доллары в виде займов развивающимся странам. Бразилия, например, взяла кредит в размере 100 миллиардов долларов для целого списка проектов – сталелитейных заводов, гигантских плотин, автомагистралей, железных дорог, атомных электростанций.⁸

Бум кредитования стан Третьего мира, описанный в книге Сэма Гвина «Продавая деньги – и зависимость» привел

---

⁸ 2006 World Data Sheet (Washington, D.C.: Population Reference Bureau, 2006).

к краху в августе 1982 года, когда сначала Мексика, а затем и другие страны не смогли выплатить свои долги. За этим последовали скрытые отказы от уплаты долга, новые сроки, пролонгированные кредиты, новые займы, долговое планирование и программы – все это якобы с целью помочь странам-должникам встать на ноги. Однако результаты этих программ оказались прямо противоположными заявленным целям: задолженность стран Третьего мира возросла со 130 млрд долларов в 1973 году до 612 млрд в 1982 году и 2,5 трлн в 2006, как объясняет Джеймс Генри в своей книге «Иллюзия списания долга».

Другим результатом кризиса 1970-х годов стала дискредитация преобладающей экономической теории – кейсианское экономическое развитие под руководством или при поддержке правительства – в пользу вдохновленного корпорациями движения, основанного на восстановлении метода свободной деятельности (эта программа часто называется неолиберализмом за пределами Северной Америки). Стандарты этого движения устанавливали Рональд Рейган в США и Маргарет Тетчер в Великобритании, а за международную поддержку неолиберальной модели отвечали МВФ и Всемирный банк. Многие страны в настоящее время следуют программам структурных преобразований МВФ (SAP), но несмотря на подобное покровительство (или благодаря ему), лишь немногим удастся достичь финансового благополучия и получить независимость от МВФ/Всемирного банка.

Экономический убийца: то, что скрыто от глаз

Те, кто служит интересам глобальной империи, играют множество разных ролей. Как отмечает Джон Перкинс: «У каждого моего сотрудника была должность – финансовый аналитик, социолог, экономист..., однако ни одна из них не указывала на то, что эти люди в той или иной степени были экономическими убийцами». Лондонский банк учреждает оффшорную дочернюю компанию, в которой работают мужчины и женщины с уважаемыми университетскими дипломами, одетые так же, как люди в Сити или на Уолл-стрите. Однако их каждодневная работа состоит в том, чтобы скрывать фонды, присвоенные незаконным путем, отмывать прибыль от продажи наркотиков и помогать транснациональным корпорациям уклоняться от налогов. Они – экономические убийцы. Команда МВФ прибывает в столицу Африки для расширения жизненно необходимых займов – ценой сокращения бюджета на образование и подтопления экономики страны потоком товаров из Северной Америки и Европы. Они – экономические убийцы. Консультант открывает магазин в Зеленой зоне Багдада, где под защитой американской армии он пишет новые правила управления эксплуатацией нефтяных запасов Ирака. Он экономический убийца.

Методы экономических убийц разнообразны – от законных (действительно некоторые диктуются правительствами или другими официальными институтами) до не совсем законных и тех, которые нарушают целый перечень законов. Во главе подобных организаций стоят столь могущественные люди, что их редко призывают к ответу. Это элита, сосредоточенная в столицах Первого мира, которые вместе со своими клиентами из Третьего мира стремятся изменить весь мир по своему усмотрению. И в их мире только доллары – и уж точно не миллиарды людей на земле – являются гражданами.

Система контроля

Выплаты Третьего мира составляли 375 миллиардов долларов – в 20 раз больше суммы, которую эти страны получали в качестве помощи от зарубежных государств. Эта система получила название «План Маршалла наоборот», так как получалось, что южные страны субсидировали богатый Север, и это при том, что половина населения мира живет менее чем на 2 доллара в день.⁹

Почему столь порочная система оказалась жизнеспособной? Дело в том, что страны Третьего мира попались в долговую ловушку – финансовую, политическую и военную, – из которой им невероятно сложно выпутаться; эта система стала еще более широкой, сложной и доминирующей, с тех пор как Джон Перкинс составил свои первые прогнозы. В этой главе рассказывается о потоках денег и власти, которые создают такую систему контроля. Капитал поступает в слаборазвитые страны через займы и другие формы финансирования, но, как отмечает Джон Перкинс, за определенную плату: задолженность позволяет правительствам, институтам и корпорациям Первого мира держать мертвой хваткой экономку стран Третьего мира. В главе также описыва-

---

⁹ Ha-Joon Chang, *Kicking Away the Ladder: How the Economic and Intellectual Histories of Capitalism Have Been Re-Written to Justify Neo-Liberal Capitalism* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002).

ются программа беспошлинной торговли и долговое развитие экономики по указке МВФ и Всемирного банка, базирующиеся на самом деле на коррупции и эксплуатации, и исследуются методы принудительного взыскания платы, когда «облагодетельствованные» страны начинают восставать против этого.

Рынок: субсидии для богатых, свободная торговля для бедных

Если бы у глобальной империи был слоган, он звучал бы так: «Свободная торговля». В качестве платы за помощь МВФ и Всемирный банк в своих программах структурного преобразования настаивают на отказе развивающихся стран-должников от государственной политики развития, включая тарифы, субсидии на экспорт, управление денежными потоками и программы замещения импорта внутренним производством. Одобренная ими модель развития строится на экспорте экономическом росте, использовании займов для развития новых экспортных отраслей, например, привлекая легкую промышленность в зоны производства товаров на экспорт (такие фирмы, как Nike, получали наибольшую выгоду от этих программ). Членство во Всемирной торговой организации также требует лояльности правилам свободной торговли МВФ.

Как отмечает экономист из Кэмбриджа Ха-Юн Чэнг (Ha-Joon Chang), страны Первого мира изменили направленность своей собственной экономики с традиционного сельского хозяйства на городскую промышленность, используя целый арсенал протекционистских тарифов, субсидий и методов контроля. Великобритания стала образцом свободной торговли только в 1980-е годы; до этого она придерживалась

весьма директивной промышленной политики (в дополнение к насильственному вымоганию выплат у Индии и Вест-Индии).

Экономика США развивалась за одними из самых высоких тарифных барьеров в мире. Как отмечал президент Грант в 1870-е годы, «через 200 лет, когда Америка перестанет охранять все то, что у нее есть, она тоже перейдет к свободной торговле». Американские тарифы значительно снизились только после Второй мировой войны. В послевоенную эпоху самыми успешными странами стали восточноазиатские «тигры» – Япония, Китай, Корея и Тайвань, которые сосредоточились именно на экспортном развитии, но традиционно запрещали импорт каких-либо товаров, способных конкурировать с теми отраслями, чью продукцию они планировали поддерживать. Например, одна из сегодняшних команд Всемирного банка, анализируя вывод Toyota на рынок в 1958 году, посоветовала бы этой компании не тратить сил зря, так как было очевидно, что ее машины не смогут конкурировать на мировом рынке, а западноевропейские производители выпускали машины лучшего качества и дешевле. Несомненно, Японии порекомендовали бы наиболее выгодное для нее производство игрушек и одежды. Toyota не последовала подобному совету и сегодня стала самой успешной автомобильной компанией в мире. Таким образом, страны Первого мира «выбили почву из-под ног» Третьего мира, мешая этим странам использовать единственно успешную эко-

номическую стратегию.¹⁰

Словосочетание «свободная торговля» заставляет вспомнить формулировку рынка Адама Смита, на котором торгуются равные, предлагая товары, и приходят к взаимовыгодному соглашению, тем самым способствуя росту общего благосостояния. Но это всего лишь теоретизирование, абсолютно не соответствующее реальности. На рынке встречаются не равные силы Первого и Третьего миров, а результатом их взаимодействия не является взаимовыгодная сделка. Гана, например, была вынуждена под давлением МВФ отменить тарифы на импорт пищевой продукции в 2002 году. В результате в страну потекли потоки продуктов из стран Европейского союза, которые разорили местных фермеров. Однако экономические убийцы МВФ, кажется, «забыли» позаботиться о том, чтобы ЕС отменил свои значительные сельскохозяйственные субсидии, поэтому мороженые цыплята из ЕС оказались втрое дешевле местных.¹¹

Замбию вынудили отменить тарифы на ввоз одежды, которые защищали небольшую местную промышленность, состоявшую из 140 фирм. Страну заполонила импортная дешевая подержанная одежда, которая обанкротила все мест-

---

¹⁰ См.: <http://www.ghanaweb.com/GhanaHomePage/NewsArchive/printnews.php?ID=79568>.

¹¹ Lishala C. Situmbeko (Bank of Zambia), and Jack Jones Zulu (Jubilee-Zambia), «Zambia: Condemned to Debt.» Accessed at <http://www.africafocus.org/docs04/zam0406.php>.

ные предприятия, кроме восьми фирм.¹² Даже если бы производители одежды Замбии были достаточно крупными, чтобы выйти на международный уровень, они столкнулись бы с тарифами, мешающими экспортировать продукцию в ЕС и другие развитые страны. Считая, что такие страны, как Замбия, обязаны придерживаться принципов свободной торговли, страны Первого мира субсидируют своих экспортеров через экспортные кредитные агентства – часто, как объясняет Брюс Рич в книге «Экспорт разрушения», с катастрофическими последствиями для экологии и экономики стран Третьего мира.

ТЕМНАЯ СТОРОНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вымогание дани у южных стран

Помощь иностранным государствам, финансирование и займы на развитие стран Третьего мира кажутся незначительными по сравнению с потоком денег для кредитования, ассигнованных товаров и услуг, расхищенных фондовых средств и капитала, вывозимого за рубеж. По крайней мере, 5 триллионов долларов поступили из бедных стран в страны Запада с середины 1970-х годов, большая

---

¹² Asad Ismi, «Plunder with a Human Face: The World Bank», Z Magazine, February 1998, p. 10.

часть – на счета в оффшорных зонах. Тем временем программы по структурному преобразованию МФВ тормозят экономическое и социальное развитие многих стран.

Принципы ОЭСР	Нарушения принципов в Конго
Корпорации должны соблюдать права тех людей, на которых их деятельность в других странах оказывает воздействие, точно так же, как и права человека в своей родной стране	Корпорации получали прибыль от армий и представителей милиции, которые торговали минералами, добытыми заключенными, и использовали вооруженные группировки для защиты своей собственности
Корпорации не должны способствовать нарушению прав человека со стороны вооруженных группировок	Корпорации поставляли оружие повстанцам и правительственным войскам и даже участвовали в некоторых военных действиях
Корпорации должны вести отчетность и проводить аудит, правдиво отражая все осуществляемые операции	Корпорации участвовали в контрабанде алмазами, отмывании денег и незаконных валютных операциях
Транснациональные корпорации должны следить за тем, чтобы местные бизнес-партнеры, поставщики и субподрядчики соблюдали принципы ОЭСР	Корпорации покупали минералы, которые поступали из регионов, контролируемых повстанцами, не интересуясь их происхождением и тем, кто получал выгоду от их продажи
Даже если корпорации не покупают ресурсы напрямую из регионов, в которых добычу ископаемых контролируют вооруженные группировки, они несут ответственность за отслеживание цепочки поставок. Например, если компания покупает алмазы в Бельгии, она должна поинтересоваться, откуда они были поставлены	Корпорации покупали минералы у поставщиков за пределами Конго, не интересуясь происхождением этих ресурсов
Корпорации не должны давать или требовать взятки для приобретения или сохранения бизнеса. Они также не должны участвовать в антиконкурентных соглашениях или получать право нарушать законы и правила	Зная о нестабильности в данных регионах, корпорации ведут дела с теневыми посредниками, чтобы обеспечить свои контракты и льготы
Корпорации должны содействовать «экономическому, социальному и экологическому прогрессу с целью достижения стабильного развития»	Компании получали выгоду от совместной деятельности с представителями правительства ДКО по эксплуатации природных ресурсов. Лишь небольшую часть этой прибыли (или ничего) получали жители Конго
Все предприятия, включая банки, должны «придерживаться разумных правил управления». Банки и финансисты должны убедиться в том, что корпорации и лица, пользующиеся их услугами, соблюдают принципы ОЭСР	Банки позволяли компаниям получать прибыль от своей незаконной деятельности, предлагая свои услуги отдельным лицам и компаниям, которые расхищали богатства Конго

Есть, конечно, и отрицательные эффекты – знаменитые «незапланированные последствия», о которых любят говорить консерваторы. Программа структурных преобразований МВФ в Перу снизила тарифы на зерно в начале 1990-х годов, и страну заполонило зерно из США, чьи фермеры получают субсидии в размере 40 миллиардов долларов ежегодно. Многие перуанские фермеры не выдержали конкуренции и стали выращивать коку для производства кокаина.¹³

Тем временем цены на многие традиционные экспортные товары из стран Третьего мира – кофе, какао, рис, сахар и хлопок – продолжают снижаться. Относительная стоимость их экспортной продукции снизилась даже еще больше: например, в 1975 году стоимость нового трактора соответствовала стоимости восьми тонн африканского кофе, но к 1990 году тот же трактор стоил 40 тонн.¹⁴ Тем не менее, этим странам трудно перейти к производству более сложной и дорогой продукции, потому что им не хватает средств, доступа к рынкам и специалистов. Фактически многие программы МВФ привели к сокращению расходов на образование и здравоохранение, поэтому сложно улучшить качество рабочей силы при низком уровне образования и ограниченных технических навыках. В некоторых странах, например Гане, про-

---

¹³ Christian Aid, *The Trading Game: How Trade Works* (Oxford: Oxfam, 2003).

¹⁴ Asad Ismi, *Impoverishing a Continent: The World Bank and IMF in Africa* (Ottawa: Halifax Initiative Coalition, 2004), p. 13.

цент детей школьного возраста, которые действительно ходят в школу, падает из-за сокращения бюджета, навязанного программами МВФ.¹⁵

---

¹⁵ Vandana Shiva, «North-South Conflicts in Intellectual Property Rights», *Synthesis/Regeneration* 25 (Summer 2001).

Монополия: неравное игровое поле

Кроме доминирования и манипулирования рынками, элита Первого мира использует внерыночные силы, чтобы обеспечить себе контроль, несмотря на постоянное нахваливание чудес свободного рынка. Они настаивают на так называемом соглашении о правах на интеллектуальную собственность, связанном с торговлей и выдвинутом ими на обсуждение во время торговых переговоров на Уругвайском саммите в 1994 году, несмотря на широкую оппозицию. Соглашение позволяет патентам и другим формам монополии на интеллектуальную собственность закрыть производителям Третьего мира доступ на прибыльные рынки (таким образом ограничивая их только товарным производством).

В рамках этой стратегии США настояли на том, чтобы генофонд, включая семена, клетки человека и микроорганизмы был признан патентоспособным объектом. Корпорации Первого мира использовали условия соглашения для эксплуатации местного урожая и других генетических ресурсов южных стран, которые они могли запатентовать, получив эксклюзивные права на производство и продажу. Эту стратегию часто называют «биопиратством».¹⁶ Например, в результате одной из своих агрессивных стратегий техасская компания RiceTec получила патент на индийский рис баста-

---

¹⁶ Doug Henwood, interview with Ellen Augustine, January 21, 2006.

ми, заявив, что она разработала «новые» сорта риса – генетический вид, который на самом деле создавался столетиями селекционирования индийскими и пакистанскими фермерами.

Долг: продать душу фабричному магазину

Долг помогает контролировать страны Третьего мира. Зависящие от помощи, реконструирования долгов и пролонгации кредита, чтобы только выжить (о развитии речь уже не идет), они были вынуждены реструктурировать свою экономику и переписать законы, чтобы соответствовать требованиям программ МВФ и условиям кредитования Всемирного банка. В отличие от США, они не контролируют резервную валюту мира и не могут долго жить не по средствам, избегая при этом финансового кризиса. Как отмечает Даг Хенвуд (Doug Henwood) в своей книге «После новой экономики» (After the New Economy):

На данный момент США стали бы первым кандидатом на структурные преобразования, будь они обычной страной. Мы живем далеко не по средствам, у нас огромная и постоянно растущая внешняя задолженность и правительство, которое не собирается что-либо менять... Если бы это была обычная страна, МВФ порекомендовал бы нам организовать экономический спад, сбалансировать иностранные счета, меньше потреблять, больше инвестировать и накапливать. Но так как Америка – это Америка, такое не происходит. Если это плохо для нас, то почему

должно быть хорошо для всех остальных?¹⁷

---

¹⁷ John O'Shea, «Paying Aid to Corrupt Regimes No Use to Poor», Irish Times, December 9, 2004.

Коррупция, долг и секретность

Коррупция, извечная прислуга власти, служит механизмом прибыли и контроля – и отвлекает внимание от настоящих источников власти. Коррумпированные лидеры Третьего мира, такие как Мобуту Сесе Секо – президент Заира, который присвоил себе, по крайней мере, половину внешних инвестиций, предназначенных для помощи его стране,¹⁸ рады влезть в дополнительные долги за ненужные, плохо спланированные проекты по раздутым ценам – долги, которые придется платить гражданам их стран. А МВФ и Всемирный банк были рады предоставлять кредиты Заиру, даже когда их собственные исследователи предупредили о том, что деньги разворовываются. Поддержка Мобуту африканской политики Вашингтона во время «холодной» войны, возможно, повлияла на подобный энтузиазм, а также свою роль сыграли потоки кредитных денег обратно в банки Первого мира. Стив Беркман в книге «Вопрос на 100 миллиардов долларов» приводит схемы перевода денег, предназначенных для развития бедных стран, в карманы коррумпированной элиты. В широком смысле то, что было названо «циклическим потоком долгов/капитала», заинтересовало многие ссудные комитеты: по сведениям Sag Harbor Group, «по крайней мере половина средств, заимствованных крупнейшими долж-

---

¹⁸ James S. Henry, «Where the Money Went», Fortune, March/April 2004, p. 45.

никами, исчезала “через черный вход” обычно в том же году или даже в том же месяце, в котором был получен займ». ¹⁹ Джон Кристенсен описывает в книге «“Грязные деньги”», как тайные счета в оффшорных зонах, таких как Каймановы острова, позволяют элите Третьего мира укрывать украденные деньги, полученные взятками, или капитал от торговли наркотиками.

Те же оффшорные учреждения позволяют корпорациям и элите Первого мира скрывать свои доходы от налогообложения, вынуждая рядовых граждан платить по счетам. Международный кредитно-коммерческий банк (ВССИ), прикрываемый законом об охране банковской тайны Люксембурга, еще больше раздвинул рамки этих оффшорных возможностей, из-за чего примерно 13 триллионов долларов были потеряны или украдены в результате крупнейшего банковского мошенничества в мире. В книге «Двойная игра ВССИ: Банк Америки – банк джихада» Люси Комисар объясняет, почему правительства и контролирующие органы не обращали на это внимание: ВССИ предоставлял банковские услуги целому кругу могущественных игроков, начиная с ЦРУ, влиятельных демократов и республиканцев в Конгрессе и заканчивая Медельинским наркокартелем – и, как оказалось, Аль-Каидой.

---

¹⁹ Цитируется по кн.: Derek McCuish, «Water, Land and Labour: The Impacts of Forced Privatization in Vulnerable Communities» (Ottawa: Halifax Initiative Coalition, 2004), p. 29.

Программы по приватизации, которые продвигает МВФ, предлагают такие широкие возможности для незаконных доходов, что они были названы «прихвятизацией» (briberization). Согласно Джозефу Стиглицу, бывшему главному экономисту Всемирного банка, «государственные лидеры, которым говорили продать свои водные и электрокомпании... получали за это комиссионные, зачисляемые на счета в швейцарском банке... У них чуть глаза на лоб не вылезли», когда они поняли, какие возможности открываются перед ними, таким образом «возражения против продажи государственных предприятий стихали».²⁰

---

²⁰ Mike Ceaser, «U.S. Tax Dollars Helped Finance Some Chavez Foes, Review Finds», Boston Globe, August 18, 2002.

Меры убеждения: кнут и пряник

А лидеры, которые преследуют популистские цели, хотят добиться национального контроля и получить прибыль от ресурсов страны? Допустим, они не попались на коррупции и не прельстились роскошной жизнью стран Первого мира. План экономических убийц включает полный перечень методов достижения уступчивости – по доброй воле или против нее.

Разделять и властвовать – конечно же, проверенная временем стратегия и завоевателей, и запуганной элиты. Подрыв политических процессов – единственный способ править среди своенравных лидеров страны. США и другие силы стремятся установить отношения с ключевыми игроками администрации, силовых структур, бизнеса, СМИ, научного сообщества и профсоюзов. После нескольких мирных собраний и снабжения фондами различных групп страна, отказывающаяся от сотрудничества, может обнаружить рост политического напряжения. Правительство наталкивается на сопротивление бывших сторонников, а политическая оппозиция оживляется. СМИ сеют панику. Напряжение растет, и экономисты прогнозируют все большие бизнес-риски: деньги вывозятся из страны в Майами, Лондон или Швейцарию, инвестиции откладываются, сокращение производства увеличивает безработицу. Если правительство понимает, что к

чему, и меняет направление развития, на его улице снова праздник: деньги возвращаются в страну, и вдруг оказывается, что сотрудничество очень даже возможно. Если же правительство пытается преодолеть бурю, применяются другие, более радикальные стратегии – от убийства отдельных лидеров до военного переворота с целью развязать гражданскую войну.

Венесуэла – один из последних примеров. Национальный фонд США в поддержку демократии в 2002 году обеспечил примерно миллионом долларов несколько бизнес-, медиа и рабочих групп, помогая профинансировать их шумную кампанию против своего популистского президента Уго Чавеса за несколько месяцев до апреля 2002 года, когда его попытались свергнуть (безуспешно). Например, Национальный фонд передал 55000 долларов департаменту образования, которым руководил некто Леонардо Карвахал, которого, кстати, планировали назначить министром образования, если бы организаторам переворота удалось сделать президентом страны Педро Кармона, проамериканского бизнесмена.²¹

Нелишними оказываются военные формирования. Эндрю Роуэлл и Джеймс Мариотт исследуют растущий интерес Запада и Китая к нефти Нигерии. В книге «Нефть и новая борь-

---

²¹ Tariq Ali, *The Clash of Fundamentalisms: Crusades, Jihads and Modernity* (London: Verso, 2002), p. 209–10. See also Steve Coll, *Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan, and bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001* (New York: Penguin, 2004).

ба за Африку» они рассказывают о новой тайной операции: о роли агентов безопасности компании Shell в обеспечении защиты доходов от добычи нефти в дельте Нигера от местных жителей. Использование этнических или религиозных распрей внутри страны часто становилось успешной стратегией. В 1979 году США были рады поддержать исламистских фундаменталистов – моджахедов в их борьбе против социалистического правительства Афганистана, которое, по их мнению, перешло все границы, внедряя программу образования женщин; Осам бен Ладен был исламистом из Саудовской Аравии, нанятым государственной разведкой Пакистана, чтобы возглавить кампанию ЦРУ.²² Кетлин Керн в книге «Высокая цена дешевых мобильных телефонов» рассказывает, как западные транснациональные корпорации, воспользовавшись этнической враждой племен в восточном Конго и Руанде, обеспечили себе доступ к колтану и другим ресурсам – ценой 4 миллионов жизней. В Никарагуа США использовали религиозную и этническую напряженность, чтобы настроить народность Мискиту, населяющую атлантическое побережье страны, против Сандинистского правительства.²³

Терроризм, хотя и осуждаемый, тоже весьма полезен для экономических убийц. В декабре 1981 года никарагуанский

---

²² См.: Roxanne Dunbar-Ortiz, *Blood on the Border: A Memoir of the Contra War* (Boston: South End Press, 2005).

²³ Там же, с. 119–123.

самолет был взорван у ангара в аэропорту Мехико.²⁴ Люди еще не успели пройти на посадку, поэтому им повезло больше, чем 73 пассажирам рейса 455 авиакомпании Cubana, взорванного над Карибским морем в октябре 1976 года. Кубинский изгнанник Луис Посада Каррилес, признанный виновным в Венесуэле в организации взрывов, позднее сознался, что получил за эти теракты 200000 долларов от Кубино-американского национального фонда, спонсируемого США.²⁵

Уничтожение несговорчивых или амбициозных лидеров Третьего мира тем или иным способом служит наглядным примером для любого президента или премьер-министра, который думает о сопротивлении. Джон Перкинс рассказывает историю «за кадром» об устранении президента Панамы Омара Торрихоса и президента Эквадора Джейми Ролдоса в 1981 году.²⁶ Но список лидеров, разделивших их судьбу, достаточно длинный: Патрис Лумумба (Конго) в 1960 году; Эдуардо Мондлейн (Мозамбик) в 1969 году; Амилкар Кабрал (Гвинея-Бисау) в 1973 году; Оскар Ромеро, архиепископ Сан Сальвадора, в 1980 году; Бениньо Акино (Филиппины) в 1983 году; Мехди Бен Барка (Алжир) в 1965 го-

---

²⁴ *Ann Louise Bardach and Larry Rohter, Key Cuba Foe Claims Exile's Backing, New York Times, July 12, 1998.* См.: также рассекреченные документы на веб-сайте Архива национальной безопасности: www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB153/index.htm.

²⁵ Perkins, *Confessions of an Economic Hit Man*, p. 153–61.

²⁶ См.: решение Южноафриканской комиссии истины и примирения: <http://www.doj.gov.za/trc/decisions/1999/ac990292.htm>.

ду. Карьера Крейга Уильямсона (Craig Williamson), агента службы безопасности в Южной Африке, типична для шакалов, участвующих в подобных точечных убийствах. Он ответственен за смерть Рут Ферст, активистки африканского конгресса и писательницы, которой бомбу прислали по почте в 1982 году, а также за нападения на других активистов анти-апартеида, в которых он участвовал.²⁷

Государственный переворот – классический метод устранения оппозиционных лидеров, который, лишая их власти, устраивает облавы на активистов и вынуждает общество отказаться от результатов неугодной реформы. Возможно, самый известный пример такого переворота – свержение генералом Аугусто Пиночетом социалистического правительства Чили в 1973 году, в результате которого были убиты президент страны Сальвадор Альенде и тысячи его сторонников. Длинный список переворотов ассоциируется в основном с США и европейскими государствами – свержение усилиями ЦРУ Мохаммеда Моссадека в Иране (1953 год), устранение бразильского президента Жоао Гуллара (1964 год), захват власти в Индонезии генералом Сухарто (1965 год), свержение генералом Иди Амином Милтона Обоута в Уганде (1971 год).

Военное вторжение применяется в том случае, если шакалам не удастся достичь цели и использовать местные си-

---

²⁷ Barton Gellman, «Keeping the U.S. First: Pentagon Would Preclude a Rival Superpower», Washington Post, March 11, 1992.

ловые структуры. Иногда оно обретает форму гражданской войны, используя партизанские методы для свержения законного правительства или изматывая население. Прекратить бойню могут только поражение правящей элиты или переговоры. Классический пример – война против сандинистов в Никарагуа. США также вели длительные войны против Мозамбика и Анголы совместно с южноафриканскими войсками, разоряя экономику обеих стран и убивая сотни тысяч людей.

Прямое вторжение прибегается для самых тяжелых ситуаций, однако этот метод может быть применен в любых случаях для смены режима. Уроки Вьетнамской войны, кажется, сделали его менее привлекательным для демонстрации власти Первого мира, однако развал Советского Союза и распространение современного оружия вновь заставили прибегнуть к этому методу. После «холодной» войны эксперты США использовали преимущества новых военных технологий, включая тотальный контроль, централизованное управление, контроль военных сил и современное оружие, чтобы поддержать самоуверенность внешней политики США. Как отметил Беллок по поводу гегемонии европейских государств над их колониями в эпоху расцвета британской империи: «У нас есть пушки типа Гатлинг, а у них нет».

В 1992 году неоконсерватор Пол Вулфовиц, заместитель министра обороны в администрации Джорджа Буша-старшего, сформулировал то, что позднее стало известно как «Док-

трина Буша» в «Руководстве по планированию обороны в 1994-99 годы». Этот стратегический план основывается на трех идеях: главенство власти США для стран Нового мира; право США наносить односторонние упреждающие удары для защиты собственных интересов; а на Среднем Востоке общая цель – «оставаться господствующей внешней силой, обеспечив доступ США и стран Запада к местной нефти». ²⁸

Оккупация Ирака в 2003 году стала одним из следствий этих предпосылок. Дик Чейни, нынешний сторонник «Доктрины Буша», выступал против свержения Саддама после войны в Заливе в 1991 году: «Я считаю, что вмешательство американских вооруженных сил в гражданскую войну Ирака затянет нас в трясину, а у нас нет никакого желания захлебнуться подобным образом». Однако времена меняются. Привлекательность иракских запасов нефти в мире, которому грозит ее нехватка, контроль над Средним Востоком как центром власти подобного мира и перспектива получения неприлично прибыльных контрактов и скидок, как сообщает Грег Маттит в книге «Иракское дело», кажется, привели США к длительной оккупации, из которой будет сложно выпутаться. Эндрю Басевич (Andrew J. Bacevich), консервативный военный теоретик, так смотрит на эту проблему: «Иметь влияние в более чем одном регионе ключевого геополитиче-

---

²⁸ Andrew J. Bacevich, *American Empire: The Realities and Consequences of U.S. Diplomacy* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2002), p. 243.

ского значения, признавать законность только своих политических и экономических принципов, провозглашать существующий порядок священным, заявлять о своем беспорном военном превосходстве, повсеместно используя силу не для самообороны, а для обуздания и принуждения, — это действия страны, стремящейся к имперскому правлению».²⁹

С одной стороны, американская империя может существовать лишь в том случае, если ее субъекты считают выгодным нахождение под ее контролем и согласны считаться с теми нормами, которые их правители полагают допустимыми. А с другой стороны, 2 миллиарда людей Третьего мира бедствуют, ютятся в городских трущобах, а горы долгов продолжают тормозить экономическое и социальное развитие их стран,³⁰ хотя их элита и может себе позволить богатую жизнь Первого мира. В этом контексте «Доктрина Буша» призывает к бесконечной войне ради сохранения контроля империи. Однако, как отмечает Антония Джухаш в книге «Глобальное восстание: сеть сопротивления», люди во всем мире, кажется, поняли, что лучше бороться за создание собственной демократической альтернативы глобализации, чем вечно жить в тени чужой империи.

---

²⁹ Подробнее о росте стран Третьего мира без развития и о подготовке Пентагона к «пассивной войне неограниченной продолжительности», с обзором «Вьетнамской улицы» в районе Садр-сити (Багдада) См.: в кн.: Mike Davis, Planet of Slums (London: Verso, 2006).

³⁰ John Christensen, «Current Trends in Cooperative Movement Causing Concern», Business Times (Malaysia), December 14, 1985, p. 11.

Глава 2

Продавая деньги – и зависимость Сэм Гвин

Амбициозный региональный банк и молодой банкир продают займы развивающимся странам, чтобы финансировать сомнительные проекты, вынуждая рядовых граждан платить по счетам.

Странный это бизнес – продавать деньги от дома к дому в эпоху расцвета цивилизации. Еще удивительнее то, что деньги идут не из таинственных глубин рынка евровалюты – по таинственному пути через Нассау, Гонконг или Цюрих, а со сберегательных счетов американцев из Огайо.

И эти американцы, как и все их сограждане, только начинают понимать, что заработанные ими деньги уже не используются для строительства соседнего дома.

Раньше я продавал их деньги, зарабатывая этим себе на жизнь. Я путешествовал по миру, работая в среднем банке Среднего Запада с активами на 5 миллиардов долларов. Кроме того, я участвовал в удивительной банковской практике по принципу «обычный бизнес», которая начала заражать мировую финансовую систему.

Шел 1978 год. Благодаря продажному, репрессивному режиму президента Филиппин Фердинанда Маркоса, я прекрасно устроился в одном из лучших отелей Манилы – Пенинсуле. Я продвигал уникальный проект, суливший филиппинской строительной компании, стороннице клана Маркоса, 10-миллионный кредит – займ, который скоро должен был увеличиться. Но я этого пока еще не знал, спускаясь в вестибюль гостиницы, чтобы отправиться обедать. Мои мысли все еще занимал живой осьминог, которым угостил меня Тайваньский банк прошлым вечером: я пытался вспомнить, чего они от меня хотели и почему так сильно старались.

Международная банковская деятельность – интересный бизнес, особенно для меня и тех беспомощных огайцев, чьи деньги я продаю: мне 25 лет, а мой опыт в банковском деле ограничивается полутора годами. Я начал работать в банке в качестве аналитика отделов кредитов, имея степень магистра по английскому языку. Так как я свободно владел французским, 11 месяцев спустя меня повысили до кредитного инспектора и направили во франкоговорящие арабские страны. Это моя третья длительная поездка, поскольку район моего инспектирования быстро расширился: за полгода я побывал в 28 странах.

Я далеко не единственный молодой и неопытный в мире

международной банковской деятельности – он полон агрессивных, способных, но совершенно неопытных кредиторов не старше 30 лет. Они путешествуют по миру, подобно странствующим трубочистам, выполняя ссудные квоты, торгуя финансовой продукцией и живя на широкую ногу. Их боссы обычно способные, но тоже неопытные 29-летние вице-президенты, одевающиеся у Brooks Brothers и имеющие степень магистра бизнеса Уортона или Стэнфорда. Однако они настолько несведущи в кредитовании, что не смогли бы оформить даже простую розничную ссуду, погашаемую в рассрочку. А их руководители, члены кредитного комитета – прагматичные банкиры до мозга костей, прекрасно разбирающиеся в местной банковской системе и имеющие 20-30-летний опыт работы. Но старшие банкиры ничего не понимают в международном кредитовании. Многие из них никогда не собирались заниматься заморским кредитованием, но были вынуждены делать это из-за интернационализации американской коммерции; когда их местная клиентура перешла на международную торговлю, они вынуждены были последовать за ними, чтобы не потерять бизнес крупных финансовых банков. Поэтому старшие банкиры с тревогой наблюдают за работой своих подчиненных – ловкачей мировой финансовой системы, неутомимых коммивояжеров, привлекающих такие кредиты в Польшу, Мексику и Бразилию, что они начинают угрожать стабильности системы, которую они призваны развивать.

Систему постоянно лихорадит. В 1975 году американские банки выдали иностранным государствам кредиты на сумму 110 миллиардов долларов. К концу 1982 года они выросли до 451 миллиарда. Ведущим девяти банкам принадлежит 31 миллиард долларов, или более 112 % их общего капитала в качестве кредитов в Мексике, Бразилии, Аргентине и других странах, которым пришлось пролонгировать займы, чтобы избежать катастрофических дефолтов.

Итак, я в Маниле, в вестибюле Пенинсулы. На балконе группа филиппинских музыкантов играет для торговцев, туристов, банкиров, местных бизнесменов и старых азиатско-рабочих, которые отдыхают за маленькими столиками внизу, поджидая подружек и друзей.

Еще не зная, что должно произойти, я чувствую приближение чего-то необычного. Я прилетел утром самолетом китайских авиалиний из Тайбэя. На трапе самолета я, к своему удивлению, столкнулся с «диспетчером», странным существом из Третьего мира, который занимался встречей и отправкой важных гостей. «Диспетчер», представившийся Джоем, был представителем моего клиента – Филиппинской корпорации по строительству и развитию (CDCP), местной строительной компании, которую мы годами безуспешно обхаживали. Джой, очевидно, заплатил агентам безопасности из иммиграционной службы, поэтому мы прошли таможенно и паспортный контроль за 2 минуты, тогда как остальным 300 пассажирам пришлось мучиться в этой тропической жаре,

проклиная все на свете, полтора часа. Затем он провел меня сквозь толпу кричащих торговцев в зале прибытия к ожидающему нас «Ягуару» с кондиционером, прекрасной стереосистемой и очень симпатичной 20-летней девушкой. Девушку я никак не ожидал. Банк Бангкока предоставил мне серебряный «Линкольн», но не девушку. Арабы – длинный «Мерседес» и подпольную бутылку темного Johnny Walker, но девушки не было. В изощренном мире азиатского бизнеса, где «услуга за услугу» – основа любой сделки, подобные вещи делаются с определенным умыслом. Да, подумал я, что-то действительно намечается...

Спустя несколько часов я опять встретился с Джоем под навесом у входа в Пенинсулу. Безукоризненно одетый Джой взял мой портфель с 5000 долларов в дорожных чеках, билетом на самолет за 9000 долларов, паспортом и кредитными карточками – всем, что отделяло меня от тюрьмы Интрамурос, – и исчез. Мы изображаем доверие. Через минуту красный «Ягуар» подъехал к отелю с моим портфелем, целым и невредимым, и мило улыбающейся девушкой, и мы мягко заскользили в удивительной тишине по гудящей, переполненной Маниле, какой она становится в субботний вечер. По дороге девушка сообщила мне, что они с «Ягуаром» предоставлены мне «в полное распоряжение» до самого отъезда.

Меня отвезли в дорогой ресторан в Макати, где был устроен шикарный обед в мою честь президентом компании, господином Руди. Мой банк обхаживал эту компанию вот уже

пять лет: мы много раз угощали их обедами, возили играть в гольф и заниматься подводным плаванием, посылали им виски и сигары на Рождество, но до сих пор единственное, что получали в ответ, – это вежливые разговоры. После восьми перемен блюд и такого количества спиртного, которым можно было бы спойть все мусульманское население Минданао, произошло нечто необычное. На невнятном английском Руди объявил, что хотел бы взять кредит на закупку землеройной техники у клиента моего банка в США для восстановительного проекта «Манила Бей».

«О какой сумме идет речь?» – спросил я на таком же невнятном английском.

«Десять миллионов», – ответил он и рассмеялся. – «Мой вице-президент обсудит с вами детали утром».

Через пять минут министр финансов Филиппин «заезжает» к нам, чтобы встретиться со мной. О займе – ни слова. Но он невероятно вежлив и обращается к Руди «мой верный друг». Не хочу ли я посетить Багуйо? Очень мило, думаю я, не подозревая, что самолет компании уже готов перенести меня в сказочную гостиницу на северном горном курорте, принадлежащую компании.

* * *

Международный банкир за границей ограничен в передвижении: он не гуляет по улицам и не заходит в местные

бары, да и вообще редко где-либо появляется, дабы обезопасить себя от возможного нападения. Однако его подстерегает другая опасность: забытый израильский паспорт на таможне в Алжире, оставленная бутылка виски при въезде в Саудовскую Аравию – все эти прегрешения, как правило, приводят к аресту и заключению в иммиграционную тюрьму на неопределенный срок. А если ваш водитель вдруг попадет в аварию в одной из строгих мусульманских стран, да еще и задавит кого-нибудь? Согласно Корану, водитель и машина никогда не попали бы в аварию, если бы вы не наняли их, поэтому ответственность за причиненный ущерб полностью ложится на вас. Именно поэтому американские банкиры нередко сбегают с места происшествия, даже небольшого, захватив свой портфель и пытаясь затеряться в толпе или скрыться в арендованной квартире. В Маниле вы в полной безопасности, хотя чрезмерное гостеприимство хозяина может обернуться для вас каким-нибудь венерическим заболеванием.

Будучи кредитным инспектором, вы в основном занимаетесь займами и не задумываетесь о том, угрожает ли ваша деятельность, например, стабильности мировой экономики или нет. В этом смысле молодой банкир подобен солдату на фронте: он послушен, агрессивен и безнравственен, поскольку всего лишь выполняет чей-то приказ. Через агентства кредитных инспекторов, таких, как я, американские банки выдали множество сомнительных займов странам, у

которых накопилась такая большая задолженность, что, согласно Уолтеру Ристону из Citicorp, «способность выплатить долг» уже не принимается в расчет. Важен «доступ к рынку», что говорит о возможности заимствовать еще больше. Это очень разумное объяснение, принимая во внимание активную деятельность крупных банков в странах, которые не в состоянии погасить свой долг. Теория выглядит примерно так: пока страна в состоянии брать кредиты, она сможет бесконечно откладывать выплату долга, примерно так, как США поступают с государственным долгом. А пока страна может откладывать выплаты, банки будут получать свои деньги в установленные сроки, а эти страны не будут признаны неплатежеспособными. Но банки прижаты к стенке. Если им не удастся привлечь больше денег, они будут вынуждены списать огромное количество «плохих» долгов. Кроме того, им грозят еще более серьезные последствия цепной реакции – перекрестное неисполнение обязательств, относящихся к условиям большинства займов.

Есть еще один любопытный аспект: несмотря на то что банки могут позволить такой стране, как Польша, отложить выплату долга (через 20 лет, а не через 10), процентные платежи все равно не прекращаются. Именно на них основываются итоговые результаты банковских отчетов о прибылях и убытках. Это значит, что у Citibank может быть очень успешный год, даже если многие займы оказались не погашенными. Возможно, не стоило делать ставку на кредиты, однако

банки ведут себя достаточно умно и очень щепетильны, когда речь заходит о защите ценности их активов.

В основе этой всемирной кредитной проблемы лежит очень простая концепция – безопасность. Когда вы берете ссуду на покупку машины, банк, чтобы обезопасить себя, берет право на владение этой машиной. Если вы не сможете вовремя выплатить кредит, банк продаст машину и вернет свои деньги. Но международные банки не могут «забрать» электростанцию в Таиланде или больницу в Дубаи, или даже гусеничный трактор в джунглях Калимантана. Они не могут «повесить свой ярлык» на урожай бананов на Филиппинах или захватить медь на рудниках в Чили, чтобы продать ее в Чикаго. В международной банковской деятельности американские банки часто нарушают древнейшие принципы кредитования с соблюдением безопасности. Как местного кредитного инспектора меня всегда учили создавать разумную защиту активов для каждого займа, если, конечно, заемщик не является безупречно платежеспособным и честным клиентом. Но когда я стал международным кредитным инспектором, мне пришлось забыть об этом и научиться готовить логические обоснования, благодаря которым кредит был бы привлекательным для головного офиса, хотя технически он ничем не гарантировался.

В Маниле я мысленно пробегаю по своим встречам, облизываясь при воспоминании о 10-миллионном кредите. Я вижу себя весьма удачливым банкиром, ворочающим огромными суммами денег и смазывающим гигантский механизм международной торговли. Конечно, сам лично я не могу дать согласие на этот кредит. Банк, возможно, не во всем разбирается, но этот займ придется представлять в головном офисе неглупым седовласым, краснолицым банкирам из высшего кредитного комитета. Они будут всматриваться в меня поверх очков и задавать вопросы: «Почему их текущий коэффициент покрытия падает, принимая во внимание растущие продажи?» Дальнейшая часть моей поездки предполагает посещение Гонконга, Куала Лумпура, Токио и Сеула. Мне удастся получить хоть какое-то представление о странах и познакомиться с тяжелейшей дизентерией. Но я продолжаю мечтать об этом кредите, заполняя страницу за страницей всеми «за» и «против», пытаюсь представить себе реакцию кредитного комитета. Сквозь мой энтузиазм и растущее ощущение собственной значимости проглядывает некий жулик, которому, наконец-то, дал жизнь мой товарищ-банкир из Chase Manhattan, рядом с которым я сижу в самолете, летящем в Куала Лумпур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.